

Это был один из худших исходов, подумал Лу Мин.

Двоюродный брат Лю И закрутил роман с сестрой Су Ина, которая была старше его на добрый десяток лет, а сам он положил глаз на Су Ина. О чем тут говорить — если бы их отношения зашли дальше, как прикажете считать родство? Если бы не эта семейка с их крайне дерзкими нравами, кто бы вообще смог принять такой расклад?

Вспомнишь, как Су Цинъюнь, которой перевалило за сорок, рискнула жизнью, чтобы родить ребенка от Лю И, вспомнишь выражение лица Лю И — мол, терять нечего, море по колено, — и понимаешь: их уже ничем не разлучить.

Не успел начать, как уже проиграл — Лу Мин был в ярости.

Когда Су Ин ушел, Лу Мин, не сдержавшись, принялся названивать Лю И, намереваясь выплеснуть накопившееся раздражение. Но на том конце провода ответил мягкий, нежный женский голос.

И так было ясно, что это сама героиня этой драмы — Су Цинъюнь.

Лу Мин с грохотом бросил трубку, повалился на диван и завыл, обхватив голову руками.

Он-то думал, что шансов встретиться с Су Ином больше не представится, и на душе стало так холодно, что несколько дней он ходил как в воду опущенный, кусок в горло не лез. Кто бы мог подумать, что спустя полмесяца, в один снежный день, они снова увидятся.

В утро начала зимы улицы и переулки засыпало снегом. Погода стояла нехолодная, снежинки летали мелкие-мелкие, подхваченные легким ветерком, они кружились в танце, а коснувшись земли, тут же таяли, превращаясь в капли воды.

Су Ин пришел в ветеринарную клинику и передал Чаньчань в руки Лу Мина.

— Директор Лу, у моей собаки ухо повреждено, посмотрите, пожалуйста.

Лу Мин взял щенка, осторожно отогнул ушко и увидел, что одно действительно повисло, а у основания виднелись следы крови. Он нахмурился:

— Что случилось?

— Дернули.

— Это я и так вижу.

Лу Мин больше всего на свете жалел таких маленьких существ. Глядя на приунывшего, поникшего белого дворняжку, он переполнился жалостью и принялся гладить его, утешая. Не удержавшись, он упрекнул Су Ина:

— Собакам нельзя дергать уши, это очень уязвимое место. Даже если наказываете, так делать нельзя, иначе легко травмировать.

— Это не я дергал, — Су Ин погладил щенка по голове. — Чаньчань днем будет у вас, обработайте рану, пожалуйста. Мне нужно по делам, после обеда загляну.

Лу Мин кивнул. Су Ин выглядел явно не в духе, от него так и веяло раздражением, но он все равно оставался невероятно красив.

Как только Су Ин ушел, щенок сразу заскулил и попытался вырваться из рук Лу Мина, да так неудачно, что шлепнулся на пол. Раздался глухой звук падения, и перепуганный Лу Мин тут же опустился на колени, осматривая малыша — он до смерти боялся, что тот мог серьезно пострадать.

— Маленький ты предок, угомонись, твой папа скоро вернется.

Су Ин вышел на улицу, сел в машину и с такой силой хлопнул дверью, что сидевший внутри человек вздрогнул.

— Прошу прощения, заставил ждать, — сказал он, заводя мотор, обращаясь к человеку на заднем сиденье. Сказано это было без тени искреннего раскаяния, скорее с ноткой насмешки.

— Что вы, ничего страшного.

На заднем сиденье сидела девушка, на вид чуть больше двадцати, красивая и, судя по всему, сообразительная. Жаль только, что свою сообразительность она направляла не в то русло.

Су Ин где-то вычитал в сети, что собаки не любят оставаться дома одни — мол, от долгого одиночества у них развиваются психические расстройства. К тому же Чаньчань была бродячей собакой, по натуре робкой и замкнутой, а с тех пор, как он ее подобрал, она привязалась к нему всей душой и хотела следовать за ним по пятам. Су Ин и сам не мог вынести мысли, что она сидит одна, поэтому стал брать ее с собой на работу.

Большую часть времени Чаньчань тихонько лежала в его кабинете, а когда он отдыхал, подходила поиграть. Но иногда возникали неудобные ситуации — например, во время встреч с клиентами, — и тогда он просил секретаря присмотреть за ней. Кто бы мог подумать, что эта «забота» обернется такими проблемами.

Только он закончил переговоры и подписал документы, как снаружи послышались крики —

плач девушки, смешанный с лаем собаки. Извинившись перед клиентом, он проводил его и вышел в приемную. Там он увидел, что новенькая секретарша, которую наняли совсем недавно, прижимает руку к груди и рыдает.

Чаньчань, прихрамывая и скуля, беспокойно жалась к его ногам. Су Ин подхватил ее на руки и увидел на левом ушке пятна крови, а основание уха было ярко-красным.

Он мгновенно разозлился.

Вокруг столпились люди, наперебой утверждая, что Чаньчань укусила секретаршу. Раздались и тихие голоса, осуждающие его за то, что он притащил собаку в офис: мол, кто будет отвечать, если она кого-то покалечит? Говорили это сотрудники-мужчины, которые были в хороших отношениях с этой новенькой.

Чаньчань укусила? Его собака, которая от страха обходила людей десятой дорогой, сама набросилась на человека? Как бы он ни сомневался, как бы ни злился, факт оставался фактом: собака действительно укусила.

Он взглянул на заливающуюся слезами девушку и, подавляя гнев, извинился, пообещав оплатить лечение. Он заметил, что, как только он пообещал взять на себя ответственность, девушка почти перестала плакать, хотя по-прежнему делала вид, что она — само несчастье.

В этом мире он жил уже двадцать с лишним лет, сейчас Су Ину было под тридцать. Он был холост, богат, красив — настоящий завидный жених. Желающих приударить за ним хватало, но большинство действовало открыто, поэтому он никогда особо не настораживался.

Он не то чтобы не догадывался о мыслях секретарши, но считал, что она хорошо справляется со своими обязанностями, работает старательно и надежно, поэтому выбрал тактику игнорирования. Относился к ней исключительно официально и холодно, лишнего слова не говорил, надеясь, что она поймет его позицию. Кто же знал, что у нее такие амбиции.

Су Ин не стал просматривать записи с камер при секретарше, а просто, вернувшись в кабинет, отправил сообщение службе безопасности, чтобы те переслали запись ему на телефон. После этого он спустился на подземную парковку, загнал машину и велел секретарше садиться, сказав, что отвезет ее в больницу. Когда она увидела его машину, ее глаза засияли, и лишь после нескольких окриков она пришла в себя. Садясь в салон, он намеренно открыл заднюю дверь, и, как и ожидалось, увидел на лице девушки недовольство.

— Босс, можно я сяду на переднее сиденье? Меня немного укачивает.

Су Ин ответил:

— В машине есть таблетки от укачивания и вода. Я веду плавно, вас не укачает.

Сказав это, он с Чаньчань на руках сел в машину и усадил собаку на переднее пассажирское сиденье.

Лицо секретарши в зеркале заднего вида мгновенно почернело.

Всю дорогу Су Ин молчал, а на попытки секретарши завязать разговор отвечал односложно. Он не повез ее сразу в больницу, а сначала заехал к Лу Мину, чтобы оставить Чаньчань. Секретарша недовольно спросила, почему они здесь.

— По пути, — отрезал Су Ин.

Больница находилась в двух километрах к северу от офиса, а ветеринарная клиника — в трех с половиной километрах на восток. Разве это по пути? Секретарша была возмущена, но промолчала.

На самом деле она чувствовала себя обиженной. Когда она только устроилась в компанию и увидела, что ее босс — молодой, успешный, холостой и красивый мужчина, она влюбилась с первого взгляда. Она думала, что с ее внешностью и молодостью она легко захомутает этого богача, но Су Ин вел себя совершенно не по правилам, холодный, как человек с функциональными расстройствами.

Когда надежда почти угасла, вдруг представился шанс: оказалось, что Су Ин любит животных. Сама она их терпеть не могла, но раз Су Ин любит, ей пришлось притвориться. Она планировала подружиться с той собакой-инвалидом, чтобы через нее сблизиться с Су Ином и развить отношения дальше.

Кто же знал, что она хочет погладить собаку, а та не желает иметь с ней ничего общего? Стоило ей подойти, как собака убежала. Она влево — собака вправо.

Эта тварь еще и воротит от нее нос?

В порыве ярости она импульсивно схватила собаку за хвост. Пес обернулся, чтобы укусить, и она дернула его за ухо. Она была так напугана и зла, что даже не заметила, с какой силой рванула. Собака, обезумев от боли, вырвалась и укусила ее за руку — кровь брызнула мгновенно.

«Как раз воспользуюсь раной, чтобы устроить скандал. Люди ведь важнее собак», — глупо подумала она.

Она и не подозревала, что для Су Ина это совсем не так. Что такое человек? Зверь навсегда останется зверем, а человек часто ведет себя хуже любого зверя.

Вскоре они добрались до больницы.

Небо хмурилось все сильнее, снег усилился.

Чжоу Бэй аккуратно сложил справку с диагнозом и убрал в карман. Выйдя из больницы, он увидел, что все вокруг засыпано снегом.

Он падал отовсюду, словно небесные небожители распороли пуховые подушки. Легкий ветерок, словно прикосновение зимней красавицы — нежный и ледяной. Он глубоко вдохнул, и от холодного воздуха его пробрала дрожь. Приоткрыв рот, он выдохнул облачко пара.

— Зима пришла.

Он поднял голову, закрыл глаза и позволил снежинкам падать себе на лицо. Уголки губ дрогнули в слабой улыбке, он медленно раскинул руки.

Ах, как хорошо. Снег — это так прекрасно.

Он стоял у входа в поликлинику, раскинув руки навстречу небу. В такой позе он перегородил дорогу многим пациентам и их родственникам, но, как бы на него ни кричали, он не обращал внимания. Он стоял в самом центре, погруженный в свой мир, улыбка на его лице становилась все шире, и он даже тихо засмеялся.

Окружающие решили, что он сумасшедший, и, не желая связываться, обходили его стороной через боковую дверь, поглядывая на этого красивого безумца.

Именно такую странную картину увидел Су Ин, когда привел секретаршу.

— Чжоу Бэй?

Чжоу Бэй услышал знакомый, но чужой голос, открыл глаза и увидел знакомого, но чужого человека. Он медленно опустил руки.

— Дядюшка, — сказал он, но, поняв, что это неуместно, поправился: — Господин Су.

Секретарша с любопытством разглядывала Чжоу Бэя. Она никогда не видела такого красивого парня: длинные, слегка вьющиеся волосы до плеч, стройный, высокий, одетый в белоснежный пуховик с меховым капюшоном. Он улыбался, словно принц, сошедший со страниц книги.

Его красота не вызывала сомнений в половой принадлежности, а необычный внешний вид вовсе не отталкивал. Даже его голос звучал чисто, как вода в пруду с лотосами, подернутая рябью от весеннего ветра.

— Босс, это ваш родственник? — шепотом спросила секретарша.

— Нет, не родственник, — ответил Чжоу Бэй.

Су Ин нахмурился.

— Моя мама не сестра господина Су, так что мы не родственники, — Чжоу Бэй с улыбкой посмотрел на Су Ина. — Ведь так, господин Су?

Су Ин не стал вникать в его слова. Он вспомнил задание системы и сказал секретарше:

— Сяо Лю, иди запишись на прием, я скоро подойду.

Секретарша почувствовала странную атмосферу между ними, кивнула и послушно ушла. Они остались вдвоем у входа.

— Не стой здесь, загораживаешь, отойди в сторону, — Су Ин направился к старому дереву с опавшей листвой. Дойдя до него, он обернулся и увидел, что никто не последовал за ним — Чжоу Бэй остался стоять вдалеке.

Чжоу Бэй издали широко улыбнулся ему, помахал рукой, как ребенок, и бросился прочь. Бежал он быстро, и из кармана пуховика выпал сложенный лист бумаги. Он не заметил этого, продолжая бежать, и вскоре скрылся из виду.

Су Ин не стал его догонять. Он подошел и поднял листок — это была справка с диагнозом. Развернув ее, он равнодушно взглянул на текст. Но когда его взгляд упал на строчки с диагнозом, он замер.

Чжоу Бэй был болен.

ВИЧ-инфекция.

<http://bllate.org/book/21601/2227591>